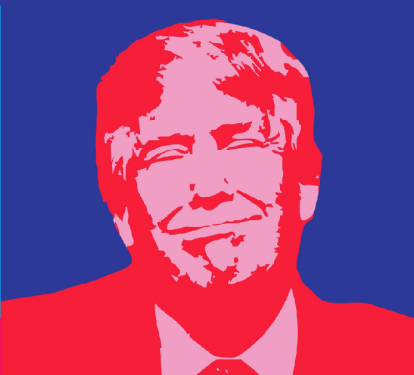
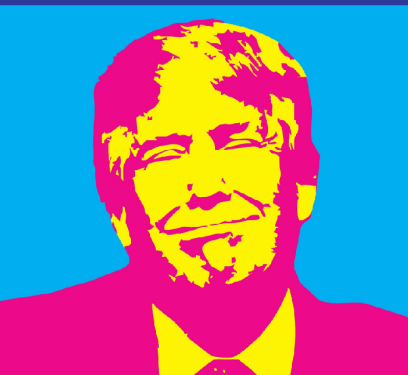

ISBN 978-1-64655-082-1

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

LIBRARY OF CONGRESS (USA)

XVIII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE**

Boston. USA. January 26-27, 2021

ISBN 978-1-64655-082-1

UDC 08

**XVIII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE»
(Boston. USA. January 26-27, 2021)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2021

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XVII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, January 26-27, 2021). Boston. 2021

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

LEGAL SCIENCES	4
<i>Sohibzoda M.M., Hakimov Ya.B.</i> (Republic of Tajikistan) ABOUT THE CONCEPT OF CAPITAL LEASE AND LEASING / <i>Сохибзода М.М., Хакимов Я.Б.</i> (Республика Таджикистан) О ПОНЯТИИ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ И ЛИЗИНГА	4
<i>Akbaralizoda J.A.</i> (Republic of Tajikistan) LEGAL AND THEORETICAL ASPECTS OF COUNTER-TERRORISM / <i>Акбарализода Д.А.</i> (Республика Таджикистан) ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	15
<i>Balykova E.S.</i> (Russian Federation) LEGAL ISSUES OF THE INTERNATIONAL CONTRACT OF SALE VIA THE INTERNET / <i>Балыкова Е.С.</i> (Российская Федерация) ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ	27
<i>Balykova E.S.</i> (Russian Federation) LAWSUITS AGAIN FOREIGN STATES IN CIVIL PROCEEDINGS / <i>Балыкова Е.С.</i> (Российская Федерация) ИСКИ К ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	38

LEGAL SCIENCES

ABOUT THE CONCEPT OF CAPITAL LEASE AND LEASING Sohibzoda M.M.¹, Hakimov Ya.B.² (Republic of Tajikistan)

Email: Sohibzoda518@scientifictext.ru

¹*Sohibzoda Muhammadjon Mahmadali – Candidate of Legal Sciences,
Staff Worker;*

²*Hakimov Yakub Bahtiyoriddinovich – Staff Worker,
NATIONAL CENTER OF LEGISLATION UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN,
DUSHANBE, REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

Abstract: *the transformation under the influence of scientific and technological progress in the sphere of production and circulation, profound changes in the economic conditions of management necessitate the search and implementation of non-traditional methods for the country's economy for updating the material and technical base and modifying fixed assets of subjects of various forms of ownership. One of these methods is leasing. The article analyzes the features of financial lease and leasing using scientific literature, national and international legal acts. Also, the author tried to define the concept, nature and differences between capital lease and leasing, and also considers the definition of leasing in national legislation and international acts. Considered some aspects of leasing application in modern economic conditions. The main functions of leasing and its types have been studied, also analyzed its advantages.*

Keywords: *capital lease, leasing, rental, credit, sales, lessor, lessee.*

О ПОНЯТИИ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ И ЛИЗИНГА Сохибзода М.М.¹, Хакимов Я.Б.² (Республика Таджикистан)

¹*Сохибзода Мухаммадджон Махмадали – кандидат юридических наук, сотрудник;*

²*Хакимов Якуб Бахтиёрiddинович – сотрудник,
Национальный центр законодательства при Президенте
Республики Таджикистан,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

***Аннотация:** преобразование под воздействием научно-технического прогресса сферы производства и обращения, глубокие изменения экономических условий хозяйствования вызывают необходимость поиска и внедрения нетрадиционных для хозяйства страны методов обновления материально-технической базы и модификации основных фондов субъектов различных форм собственности. Одним из таких методов является лизинг. В статье анализируются особенности финансовой аренды и лизинга с использованием научной литературы, национальных и международных правовых актов. Также, автор попытался определить понятие, характер и отличия финансовой аренды от лизинга, а также рассматривает определение лизинга в национальном законодательстве и международных актах. Рассмотрены некоторые аспекты применения лизинга в современных экономических условиях. Изучены основные функции лизинга и его разновидности, а также проанализированы его преимущества.*

***Ключевые слова:** финансовая аренда, лизинг, аренда, кредит, купля–продажа, арендодатель, арендатор.*

В последние годы экономика Республики Таджикистан находится в процессе развития. Однако, замена устаревшего оборудования и техники на новые требует больших денег. Поэтому, реализовать это на практике может далеко не каждый предприниматель или индивидуальный предприниматель.

Данная проблема хорошо известна не только на Востоке, но и на Западе, и для решения этой проблемы в гражданском праве существует такое понятие, как лизинг. На современном этапе экономических, правовых, финансовых и иных явлений в Республике Таджикистан, правовое регулирование лизинговых отношений является одним из центральных направлений развития законодательства в рамках Всемирной торговой организации и других международных организаций.

Существует множество мнений и споров о понятии лизинга не только в гражданском праве, но и в других областях права (предпринимательское право, транспортное право и т. д.). Прежде всего, стоит обратить внимание на законодательство страны о

концепции лизинга. Правовое регулирование лизинга в Республике Таджикистан основывается на Гражданском кодексе Республики Таджикистан, Законе Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)», Соглашении о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств и других нормативных актах.

По поводу определения «лизинга» при переводе с английского слова «leasing» возникли разногласия. Принимая во внимание этот перевод, термин «лизинг» может относиться, как к финансовой аренде, так и к лизингу, договору займа и аренде, как условию будущей покупки. Немецко-русский юридический словарь переводит термин «Leasingvertrag» как «аренда». Только во французско-русском юридическом словаре предпринята попытка полной интерпретации термина «credit-bail» (сравнение французского лизинга), который относится к аренде оборудования, приобретенного арендодателем специально для арендатора.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан не определяет понятие финансовой аренды, но указывает на ее признаки в ст. 693-697. Гражданский кодекс Республики Таджикистан определяет понятие договора финансовой аренды (лизинга) согласно ст. 693. По договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить ему это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Если иное не предусмотрено договором, арендодатель не несет ответственность за выбор арендованного и продаваемого имущества [1].

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)»: лизинг - совокупность организационных, экономических и правовых отношений, связанных с выполнением договора лизинга [2]. Данное понятие имеет следующие особенности:

- лизинг - совокупность организационных, экономических и правовых отношений;

- лизинг зависит от выполнения лизингового договора.

О.И. Лаврушин отмечает: «Лизинг - это международный термин, используемый для описания права на использование основных средств от арендодателя к арендатору в течение определенного периода времени в форме аренды» [3].

Согласно данному понятию, признаками лизинга являются:

- общеупотребительный международный термин;
- арендодатель передает свой основной актив (оборудование, машины, инструменты и др.) арендатору;
- отношения между арендодателем и арендатором основаны на деньгах (возмездный);
- оплата производится на определенный срок, определяемый сторонами;
- лизинг - это вид аренды, который имеет свои особенности.

Соглашение о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств от 12 октября 2005 года в г. Москва принято другое определение лизинга: «лизинг - совокупность экономическо-правовых отношений, возникающих в связи с выполнением договора лизинга, в том числе, приобретением предмета лизинга» [4].

Данное понятие определяет лизинг как форма экономическо-правовых отношений, которая выражается в реализации договора лизинга, с конкретными определениями «в том числе, с приобретением объекта лизинга».

По мнению Р.С. Симинга, лизинг - это вид финансовых услуг, вид кредитования юридических и физических лиц при приобретении основных средств. Лизингодатель обязан выкупить арендованный актив у назначенного продавца и передать его лизингополучателю с частичной оплатой стоимости и временному владельцу. В основном используется в предпринимательских целях. В мировой практике распространен финансовый лизинг. Условия договора могут быть определены лизингодателем. Лизингополучатель может быть собственником с самого начала [5]. Автор здесь объясняет общие черты лизинга, которые

оказывают поддержку. Потому что, здесь можно увидеть следующие особенности лизинга:

- лизинг - финансовая услуга;
- это вид кредитования физических и юридических лиц;
- лизингодатель обязан приобрести средства, указанные лизингополучателю;
- передать купленный инструмент лизингополучателю с частичной оплатой стоимости;
- средства предоставляются только для деловых целей.

В целом автор в данном понятии определяет характеристики трех видов лизинга (финансового, операционного, возвратного).

В то же время правовое регулирование лизинга осуществляется посредством Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге, принятой 28 мая 1998 года в Оттаве. Хотя, Республика Таджикистан не ратифицировала Конвенцию, этот вопрос рассматривается в научной литературе. Понятие лизинга в настоящей Конвенции не уточняется, но его специфика определяется следующим образом:

- арендодатель заключает договор с третьим лицом (продавцом) в соответствии со спецификой другой стороны (арендатора), в соответствии с которым он приобретает оборудование, средства производства или иное оборудование на условиях, утвержденных арендатором, в той мере, в какой его требования выполняются;
- лизингодатель заключает с лизингополучателем договор (договор лизинга), согласно которому оборудование предоставляется в пользование на периодической основе за плату;
- арендатор определяет оборудование и его продавца и не полагается на опыт и волю арендодателя;
- оборудование передается лизингополучателю по договору лизинга, о котором поставщик (продавец) знает или должен был быть уведомлен;
- периодические выплаты производятся на договорной основе с учетом морального износа оборудования или его стоимости [6].

Финансовый лизинг - это совокупность хозяйственно-правовых отношений, возникающих в связи с исполнением договора финансовой аренды, в том числе с приобретением предмета финансовой аренды. Взаимоотношения между арендодателем и

арендатором определяются договором о финансовой аренде - договором, по которому арендодатель обязан выкупить указанное арендатором имущество у продавца, идентифицированного арендатором, представить и систематизировать как имущество, и использовать его для временной аренды.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О финансовом аренде (лизинге)» от 29.10.1998 №164-ФЗ: “лизинг - совокупность экономических-правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора аренды, в том числе с реализацией предмета лизинга” [7].

Законодательство Франции, Бельгии и Италии по этому вопросу, наряду с лизингом, предусматривает такие условия, как *credit-bail* (кредит-аренда), *location-financement* (финансовый лизинг), *operazioni di locazione finanziaria* (лизинговые операции).

В то же время многие европейские авторы признают сложность перевода слова «лизинг» на другие языки. Например, французский термин «*credit-bail*» не означает лизинг. В частности, в работе Д. Кремера-Израиля «Лизинг и кредит-аренда недвижимости» автор пишет, что английский перевод французского термина «лизинг» как «кредит-аренда» может создать впечатление, что они являются синонимами. Фактически, лизинг - это набор операций, которые позволяют пользователю распоряжаться недвижимостью в обмен на периодические платежи и, в некоторых случаях, возможность покупки, а задолженность по аренде является частью лизинга, который определяется и регулируется соответствующим законодательством.

Дж. Паз также различает кредит-аренда и лизинг:

- кредит-аренда оборудования для профессиональных целей с выбором закупки, осуществляемый финансовым учреждением или банком;

- лизинг-аренда недвижимости на любые цели с возможностью выкупа, которую осуществляет любая торговая организация [8].

С.А. Громов назвал лизингом - «долгосрочную аренду средства с правом выкупа в будущем». Законодательство разных стран предусматривает разные налоги на лизинг. В России лизинг

допускает период быстрой амортизации средства с учетом перераспределения налога на добавленную стоимость [9].

Современный таджикский лизинг имеет свою историю развития. Правовое регулирование лизинга в §7 Гражданского кодекса Республики Таджикистан Глава 33 называется финансовой арендой (лизингом). Закон Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)», также предусматривает данное явление в названии финансовой аренды и в скобках «(лизинг)». Возникает вопрос, относится ли лизинг к аренде или финансам? Использование термина «финансовая аренда» в Республике Таджикистан может заключаться в использовании опыта других стран или использовании термина в названии Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге. Однако важно понимать, охватывает ли финансовая аренда весь объем аренды, и если да, то почему аренда использовалась наряду с финансовой. По нашему мнению, использование термина «финансовая аренда» вместо «лизинг» не очень уместно, поскольку финансовая аренда не охватывает всех характеристик лизинга. Лизинг шире финансовой аренды, и финансовая аренда может быть признан только как один из видов лизинга.

Почему лизинг отождествляют с финансовой арендой, так это то, что он основан на финансах. В связи с этим В.Д. Газман считает: «В данном случае есть финансовый посредник - лизинговая компания покупает и сдает в аренду оборудование или инструменты, которые хочет лизингополучатель. В этом случае финансовый риск несет лизингодатель» [10].

Лизинг - это специальная операция по приобретению имущества во временное пользование на определенный период, равный периоду амортизации или близкий к нему. В течение срока действия договора арендодатель получает полную стоимость средства за счет лизинговых платежей, а также получает определенную прибыль. В целом лизинг можно назвать долгосрочным кредитом. Следовательно, лизинг можно рассматривать как вид кредита, поскольку предметом лизинга является долгосрочная аренда с ее полным выкупом, в течение срока действия договора.

Следует отметить, что лизинг - это эффективное средство замены устаревших средство, имеющихся у действующих предприятий. Что позволяет компании адаптироваться к требованиям рынка, как с точки зрения новых технологий, так и с точки зрения производства конкурентоспособной продукции.

Все юридические лица, официально созданные в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и зарегистрированные в государстве, могут подать заявку на использование лизинга. Юридические лица, планирующие укрепить или модернизировать свои производственные мощности, могут использовать лизинговое финансирование для приобретения различных видов оборудования и техники. Закон о финансовой аренде (лизинге) определяет три вида лизинга:

Финансовый лизинг - вид лизинга, по истечении которого право собственности на предмет лизинга может быть передано лизингополучателю в соответствии с договором;

- операционный лизинг - вид лизинга, по истечении срока которого предмет лизинга не переходит в собственность лизингополучателя и возвращается лизингодателю;

- возвратный лизинг - вид аренды, при которой лизингополучатель продает свое имущество лизингодателю при условии, что лизингодатель затем сдает недвижимость лизингодателю.

1. Из этого можно сделать вывод, что наряду с финансовым лизингом действуют также операционный лизинг и возвратный лизинг. Другие виды лизинга - операционный и возвратный лизинг, были введены в 2016 году путем внесения изменений в вышеуказанный Закон. Анализ научной литературы, нормативных правовых актов и международных актов показывает, что использование термина «финансовая аренда» не охватывает специфики отдельных видов аренды. Потому что, с развитием общественных отношений и гражданского законодательства лизинг приобрел более широкий характер и не означает только финансового аренда. В связи с этим, считаем целесообразным, что в новой редакции Закона Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» сначала убрали термин

«финансовая аренда» из названия Закона, а затем в его тексте, с тем, чтобы заменить данный термин на «лизинг».

2. Анализ научной литературы и законодательства показывает, что понятие лизинга в Законе Республики Таджикистан «О финансовой (аренде) лизинге» отличается от других понятий. Соглашение о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств, которое ратифицировано 6 декабря 2006 года Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Понятие лизинга, закрепленная в Законе Республики Таджикистан «О финансовой (аренде) лизинге», отличается от понятия в Соглашении о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств. В связи с этим, считаем целесообразным, определить понятие лизинга в новой редакции настоящего Закона с учетом научной литературы и международных актов следующим образом:

«Лизинг - совокупность организационных, экономических и правовых отношений, связанных с реализацией договора лизинга, в том числе с передачей предмета лизинга, имеющий финансовый, операционный и возвратный характер».

3. Особенности лизинга разные в зависимости от законодательства и научной литературы. Анализ законодательства и научной литературы в той или иной степени можно определить следующие особенности лизинга:

- совокупность организационных, экономических и правовых отношений;
- возникает только во время исполнения договора лизинга;
- международный термин в общем употреблении;
- лизинг - финансовая услуга;
- лизингодатель обязан приобрести средства, указанные лизингодателем;
- средства предоставляются только для предпринимательских целей;
- содержание лизинга является возмездный;
- может вернуться к лизингодателю;

- могут быть переданы в полную собственность лизингополучателю после периодической оплаты;
- лизингодатель может быть продавцом в свою очередь.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс РТ от 11 декабря 1999 г. [Электронный ресурс] // АДЛИЯ: Единый информационно-правовой портал Республики Таджикистан. Версия 7.0/ М-юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. 1 электронная.
2. Закон Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» от 22 апреля 2003 года, №9 [Электронный ресурс]. //АДЛИЯ: Единый информационно-правовой портал Республики Таджикистан. Версия 7.0/ М-юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. 1 электронная.
3. *Лаврушина О.И.* Банковские операции: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина / 3-е изд., перераб. Москва: КНОРУС, 2018. С. 232.
4. Соглашение о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств от 12 октября 2005 года. [Электронный ресурс] // АДЛИЯ: Единый информационно-правовой портал Республики Таджикистан. Версия 7.0/ М-юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. 1 электронная.
5. Cuming C.C. Model Rules for Lease Financing: A Possible Complement to the UNIDROIT Convention on International Financial Leasing // Uniform Law Review, 1998. Vol. 3. P. 371-384.
6. Конвенция о международном финансовом лизинге // СЗ РФ, 1999. № 32. Ст. 4040.
7. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) "О финансовой аренде (лизинге)"
8. *Кабатова Е.В.* Лизинг: понятие, правовое регулирование, международная унификация. М.: Наука, 1991. С. 25.

9. *Громов С.А.* Обеспечительная функция права собственности лизингодателя на предмет лизинга // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сб. ст. / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. С. 248-292.
10. *Газман В.Д.* Кризис законодательства о лизинге // Хозяйство и право, 2000. № 4. С. 94.
-

LEGAL AND THEORETICAL ASPECTS OF COUNTER-TERRORISM

Akbaralizoda J.A. (Republic of Tajikistan)

Email: Akbaralizoda518@scientifictext.ru

*Akbaralizoda Jasur Akbarali – Staff Worker,
NATIONAL CENTER OF LEGISLATION UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN,
DUSHANBE, REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

Abstract: *terrorism and extremism in all their forms have become one of the most dangerous problems of humanity. In that regard, it is necessary to study the concept and characteristics of modern terrorism, which will make possible to better understand this phenomenon and to consider the main lines of counteraction against terrorist activities.*

This article analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation on counter terrorism, as well as the theoretical foundations of countering, notes the measures taken by states in the fight against terrorism. It also studies the tools used in countering the terrorist threat, suggests ways to improve the tools and methods of preventing and fight against terrorism.

Keywords: *terrorism, threat, countering terrorism, security, legal, terrorist acts.*

ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Акбарализода Д.А. (Республика Таджикистан)

*Акбарализода Джасур Акбарали – сотрудник,
Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

Аннотация: *терроризм и экстремизм в любых формах своих проявлений превратились в одну из самых опасных проблем человечества. В этой связи необходимо исследовать понятие и признаки, сущность терроризма в современном мире, что*

позволит лучше понять данное явление и рассмотреть основные направления противодействия террористической деятельности. В данной статье анализируются законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации по противодействию терроризму, а также теоретические основы противодействия, отмечаются меры, предпринятые государствами в борьбе с терроризмом. Также изучаются средства, используемые в ходе противодействия террористической угрозе, предлагаются направления совершенствования средств и методов профилактики и борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: *терроризм, угроза, противодействие терроризму, безопасность, правовое, террористические акты.*

На сегодня терроризм является одним из глобальных проблем человечества, а также представляет с собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества, что негативным образом отражается на уровне и престиже государства на мировой арене.

Терроризм является одной из основных угроз безопасности государства, поэтому организационно правовое обеспечение противодействия терроризму соответствует национальным интересам Республики Таджикистан.

Следовательно, необходимо исследовать понятия и признаки терроризма в современном мире, что позволит лучше изучить данное явление и рассмотреть основные векторы противодействия терроризму.

Законодательно в Республике Таджикистан определение терроризма содержится в Законе Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 года №845 «О борьбе с терроризмом» [1]: «терроризм, то есть насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях

нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; а также посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности или совершено как месть за эту деятельность; а также покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или общественной деятельности; а также нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в целях провокации войны или осложнения международных, отношений».

Основное правовое определение терроризма также дается в российском законодательстве в Федеральном законе Российской Федерации от 06.03. 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2]: «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»; Рассматривая определение в российском законодательстве, стоит обратить внимание на то, что в указанное понятие включается не только общественно опасные деяния, но и сама идейная основа такой преступной деятельности [3, с. 88].

Таким образом, необходимо определить само понятие «терроризма» с исторической точки зрения, данный термин происходит от латинского слова «terror» - страх, ужас и

определяется как устрашение противника путем физического насилия, вплоть до уничтожения. Т.В. Герасименко отмечает, что «терроризм» отличается от «террора», терроризм – это одноразово совершаемый акт либо серия подобных актов, имеющих не тотальный, массовый, а, напротив, локальный характер, в отличие от террора, который подразумевает длительный, продолжительный процесс и имеет массовой характер; если террор – социально-политический фактор действительности, то терроризм уголовно-правового свойства, и его насилие с целью принуждения к каким-либо действиям на фоне созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение [16].

Иванов А.А. определяет несколько причин порождающие терроризм: 1) нерешённость социальных проблем, в том числе национальных и религиозных, которые имеют бытийное значение, в том числе связанные с духовностью, фундаментальными ценностями и традициями; 2) террористические акты становятся как часть военных действий во время войны или военных конфликтах; 3) нерешённость важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне, а также конфликты при разделе собственности и в то же время слабая защищенность коммерсантов, финансистов и других деловых людей со стороны правоохранительных органов; 4) инструмент асимметричной войны [15];

На протяжении нескольких тысячелетий человеческой истории террористические методы различными государствами, группировками, организациями, как инструмент насилия.

Важно отметить, что жертвы терроризма не являются целью террористических актов, они не цель, а лишь средство достижения желаемого. Данное преступление всегда умышленное, при этом умысел террориста всегда отличается от умысла человека, совершившего убийство или грабеж, так как в террористическом акте кроме преступника и жертвы имеется и третья сторона – органы власти или общественность, к которым апеллирует террористическая организация или террорист. Действия террористов направлены на достижение определенных

целей посредством привлечения общественного мнения, запугивания населения и органов государственной власти. При этом появляется безразличие к жертвам, что ведет к особой жестокости, массовой гибели людей.

Опасность терроризма является чрезвычайно высокой, так как он не просто отражает насилие, но и способствует его развитию, формирует и усиливает в обществе чувство страха, обесценивает человеческую жизнь, представляется как покушение на основы бытия, а также угрозой государственным гарантиям свободы личности.

Нужно отметить, что перед государством в данном случае стоит сложная задача (в современных условиях она затрагивает все мировое сообщество). Необходимо учесть тот факт, что невозможно победить терроризм лишь законодательными и правоохранительными методами, поскольку в его основе лежат политические, экономические, социальные, идеологические проблемы, которые в своем преломлении выступают глубокими проблемами конкретного общества. К данной проблеме должны быть привлечены социологи, и психологи, и экономисты, однако ведущая роль должна принадлежать специалистам в области права. Главной задачей при решении проблемы терроризма является разработка комплексного и универсального понятия, характеризующего данное явление, так как отсутствие подобной общеупотребительной дефиниции в настоящее время вызывает многочисленные трудности [4].

К таким трудностям относятся:

Во-первых, квалификация общеуголовных преступлений как террористических, в связи с чем, совершающие их субъекты могут понести повышенную ответственность.

Во-вторых, преследование политических оппонентов как террористов, обвинение в терроризме целых наций, борющихся за национальное самоопределение, на что идут некоторые правительства.

В-третьих, проблема выдачи преступников, совершивших преступления в одном государстве и скрывающихся в другом, в котором совершенное деяние не признается террористическим.

В-четвертых, борьба с финансированием терроризма, а также его профилактика.

Понятие «терроризм» носит как юридический, так и общесоциальный характер. Данное понятие исследуется в социологии, психологии, экономике и других сферах научного знания, что обуславливает правильное и однозначное определение данного понятия. Однако, хотя и терроризм сегодня является одна из глобальных проблем, его единое и общеупотребительное определение еще не создано, что связано причинами как объективного, так и субъективного плана.

Стоит отметить, что основную роль в разработке определения «терроризма» должны играть специалисты в области юриспруденции, так как террористическая активность затрагивает целый комплекс юридических проблем, носящих как уголовный, так и административный и гражданско-правовой характер. Таким образом, данное понятие изначально имеет правовую природу, в связи с чем его истолкование должно быть дано прежде всего специалистами в теории права, основной задачей которой является снабжение отраслевых юридических наук необходимым категориальным аппаратом [5, с.21.]. Следовательно, перед теорией права стоит важнейшая задача выполнения присущей ей коммуникативной функции, выражаемой в создании новых функций, способных облегчить взаимопонимание между взаимодействующими специалистами в разных областях, в том числе правоохранительными органами Республики Таджикистан и зарубежных стран. Создание однозначного определения данной деятельности необходимо как для единообразной квалификации внутри каждой страны, так и для организации сотрудничества между странами.

Как было указано выше, в законодательстве Республики Таджикистан определение «терроризма» дается более обширно и конкретно, учитываются все особенности данного понятия, а в российском законодательстве дается общее понятие термина «терроризм», что выявляет трудности при определении и противодействии терроризму.

Противодействие терроризму является одной из главных задач обеспечения национальной безопасности Республики

Таджикистан. Государственная политика направлена на борьбу с этим злом в различных его проявлениях, предотвращение и разрешение тех конфликтов, которые могут создавать террористическую деятельность.

В соответствии с Законом от 16 ноября 1999 года №845 «О борьбе с терроризмом» [1]: «борьба с терроризмом – деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, а также минимизации последствий террористической деятельности». Исходя из определения, можно сделать вывод, что Республика Таджикистан помимо мер выявления и пересечения терроризма, также включает в себя «минимизацию последствий террористической деятельности», данное понятие должно включать в себя [6]: оказание бесплатной медицинской и психологической помощи; последующая социальная, психологическая и социальная реабилитация; возмещение вреда лицам, пострадавшим во время террористического акта; восстановление разрушенных или поврежденных зданий во время террористического акта; правовая помощь и содействие в трудоустройстве. По Закону, возмещение ущерба, а также реабилитация предоставляется только лицам, пострадавшим в процессе борьбы с терроризмом, то есть военнослужащим, сотрудникам и специалистам субъектов ведущие борьбу с терроризмом, однако про лиц, которые пострадали в результате террористического акта в документе ничего не определено, что делает не эффективным один из важнейших инструментов по противодействию терроризму. Также в Законе отражен комплекс мер, которые можно разделить на: 1) правовые меры – регулирование отношений безопасности, охрана конституции, а также восстановление нарушенных прав граждан; 2) защитные меры – защита объектов потенциальных устремлений террористов; 3) политико-экономические меры – сокращение социальной базы терроризма, борьба с пособничеством, использование переговорного урегулирования конфликтов; 4) информационно-аналитические меры - разведывательные мероприятия, анализ и прогноз динамики терроризма.

Отдельное место по борьбе с терроризмом в Республике Таджикистан стоит выделить Национальной стратегии

Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы от 12 ноября 2016 года, №776 [7], а также План действий по реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. Стоит отметить, что Республика Таджикистан стала первым из стран в Центральной Азии принявшая подобный документ. Стратегия направлена на реализацию комплексных мер по нейтрализации идеологических, социально-экономических, правовых и институциональных факторов активизации экстремизма и терроризма. Также, основной фокус документа направлен на проведение разъяснительных работ среди граждан республики, в том числе, с молодежью со стороны центральных и местных органов государственной власти, органов местного самоуправления, так как молодежь наиболее подвержена влиянию. В первую очередь, согласно Стратегии приоритетными направлениями государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму являются: повышения уровня правовой культуры общества и социально-правовой защищенности личности, устранение социально-экономических предпосылок экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, формирование национальной идеи и усиление идеологической работы, предупреждение экстремизма и формирование культуры толерантности в религиозной среде, профилактика экстремизма и радикализации среди несовершеннолетних и молодежи, гендерные аспекты, противодействие использованию интернета в экстремистских и террористических целях, работа с трудовыми мигрантами, пресечение распространения экстремистских и радикальных взглядов в исправительных учреждениях. Однако, на практике данные меры оказываются малоэффективными, так как, во-первых, в стране нет специалистов по террорологии, во-вторых, в центральных и местных органах государственной власти, а также в органах местного самоуправления - нет специальных отделов, которые занимались бы именно вопросами по противодействию терроризму. Так как у населения страны не имеются даже элементарные знания о терроризме и террористических организациях, то многие даже не понимают,

что оказались в рядах террористических и экстремистских группировок или были завербованы обманутым путем. В связи с этим, 18 марта 2015 года были приняты изменения и дополнения в Уголовный Кодекс Республики Таджикистан, согласно которому «лица, которые по своей воле отказываются от членства и участие в незаконном вооружённом формировании, боевых действий на территории других государств до ликвидации деятельности вооруженного формирования или завершения боевых действий, если его действиях нет состава других преступлений, он освобождается от уголовной ответственности» [8]. В том числе, те лица, которые признают свою вину, искренне раскаются и добровольно придут в правоохранительные органы, где заверят, что оказались в экстремистских группировках по непонятным причинам, обманным путем, то они в соответствии со статьями 307 прим. 2, 307 прим. 3, 401 прим. 1 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан [9], освобождаются от уголовной ответственности [10].

Стоит обратить внимание на одну из важнейших направлений противодействия терроризму – создание системы противодействия идеологии терроризма [11]. Во-первых, это разработка и внедрение учебных материалов в учебный процесс образовательных организаций, которые раскрывают преступную сущность терроризма, в том числе включение в учебно-методическую литературу разделов с разъяснением угроз, вызываемых распространением идей терроризма и религиозного экстремизма. Во-вторых, образовательная деятельность, то есть, не только формирование знаний и навыков, а развитие человека как личности. В большинстве случаев, идеологами экстремизма и терроризма делается ставка на молодых людей, так как осуществление вербовки молодежи, у которой еще не сформировалось мировоззрение – является более эффективным средством, нежели людей с устоявшейся психикой. Методы воздействия на потенциальных членов террористических и экстремистских организаций основываются на достижениях социологии и психологи, из этого делается вывод, что идеологи терроризма и экстремизма являются профессионалами своего дела.

Таким образом, следует выделить еще несколько направлений противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: 1) создание международной правовой базы как важнейшего условия по противодействию терроризму; 2) формирование международных антитеррористических центров для борьбы с экстремизмом (для начала в рамках стран Центральной Азии); 3) организация платформ для обсуждения, а также изучения явления терроризма и экстремизма между исследователями; 4) активизация работы, препятствующей привлечению граждан в ряды боевиков; 5) пресечение проявлений экстремизма в информационной сфере; Работа по всем вышеперечисленным направлениям позволит вести более эффективную борьбу против экстремизма и терроризма на современном этапе государственного развития. Также, необходимо отметить, что Республика Таджикистан принимает все меры по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе защите своих граждан и безопасности территории.

Список литературы / References

1. Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 года №845 «О борьбе с терроризмом» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 11, ст.275; 2005 г., № 3, ст. 116; 2007 г., № 5, ст. 355; 2008 г., № 10, ст. 802; 2012 г, № 8, ст. 816; 2013 г., № 6, ст. 407; 2014 г., № 11, ст. 647, ст. 648; Закон РТ от 25.12.2015 г., № 1266).
2. *Буткевич С.А.* Идеология экстремизма и терроризма: явные и скрытые угрозы / Общество и право. № 46 (58), 2016.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 06.03. 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
4. *Иванова А.А.* Термин «терроризм» с точки зрения общей теории права / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014.
5. *Грачев С.И.* Терроризм и контртерроризм в условиях глобализма Н. Новгород; Изд. ННГУ им. Лобачевского, 2007.
6. Основы противодействия терроризму: учебное пособие / под ред. Я.Д. Вишнякова. М., 2006. С. 460.

7. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы (утверждена Указом Президента РТ от 12 ноября 2016. № 776).
8. Қонунгузорӣ имкон медиҳад, ки гумроҳшудагон ислоҳ шаванд/ 05.01.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sadoimardum.tj/ma-lisi-ol/onunguzor-imkon-medi-ad-ki-gumro-shudagon-islo-shavand/ (дата обращения: 01.02.2021).
9. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 9, ст. 68, ст. 69, № 22, ст. 306; 1999 г., № 12, ст. 316; 2001 г., №4, ст. 149, ст.167; 2002 г., №11, ст.675, ст.750; 2003 г., №8, ст. 456, ст. 468; 2004 г., № 5, ст. 346, № 7, ст.452, ст.453; 2005 г., №3, ст. 126, №7, ст.399, №12, ст.640; 2007 г., №7, ст.665; 2008 г., №1, ч. 1, ст. 3, №6, ст. 444, ст. 447, № 10, ст. 803, № 12, ч. 1, ст. 986, № 12, ч. 2, ст. 992; 2009 г., № 3, ст. 80, №7-8, ст. 501; 2010 г., №3, ст.155, №7, ст.550; 2011 г., № 3, ст. 161, №7-8, ст.605; 2012 г., № 4, ст. 258, № 7, ст. 694; 2013 г., №6, ст. 403, ст. 404, №11, ст.785, №12, ст. 881; 2014 г., №3, ст. 141, №7, ч. 1, ст. 385, ст. 386; 2015 г., №3, ст.198, ст.199, №11, ст. 949, № 12, ч.1, ст. 1107; 2016 г., № 3, ст. 127, № 5, ст. 355, ст.356, №7, ст.608, ст. 609, №11, ст. 874, ст. 875; 2017 г., №1-2, ст.2, ст. 3, № 7-9, ст.586; 2018 г., №1, ст. 4, ст. 5, № 5, ст. 266, № 7-8, ст. 522; 2019 г., № 1, ст. 1, ст. 2, №6, ст. 311; 2020 г., №1, ст. 8, ст. 9).
10. Раскаявшихся экстремистов в Таджикистане освобождают от ответственности /12.05.2016. [Электронныйресурс]. Режим доступа: <https://www.news.tj/ru/news/raskayavshikhsya-ekstremist-ov-v-tadzhikistane-osvobozhdayut-ot-otvetstvennosti/> (дата обращения: 01.02.2021).
11. *Неверов А.П.* Проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательных учреждениях / Вопросы студенческой жизни. Выпуск №6, 2017.
12. *Холикназар Х.* Республика Таджикистан важное звено в системе борьбы против терроризма и экстремизма / Россия и мусульманский мир, 2016.
13. *Ризоён Ш.Ш.* Опыт Таджикистана в профилактике экстремизма: проблемы и перспективы / Берлек Единство, 2019.

14. *Хафиззода Ш. Х.* Некоторые проблемы осуществления правоохранительной функции государства в сфере противодействия экстремизму и терроризму / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, 2017.
 15. *Иванов А.А.* Термин «терроризм» с точки зрения общей теории права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.
 16. *Герасименко Т.В.* Понятие и признаки терроризма // Закон и армия. Военно-правовая газета. М.: Юрист, 2005. № 8. С. 27.
-

LEGAL ISSUES OF THE INTERNATIONAL CONTRACT OF SALE VIA THE INTERNET

Balykova E.S. (Russian Federation)

Email: Balykova518@scientifictext.ru

*Balykova Ekaterina Sergeevna - Student,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW,
ALTAI STATE UNIVERSITY, BARNAUL*

Abstract: *the research is based on the problematic issues of determining the essence of the contract for the international sale of goods, due to the peculiar legal nature of distance retail, its differences from other contractual structures. In connection with the emergence of new means of communication, and therefore the method of concluding an agreement, the essential conditions of the international sale and purchase agreement, the scope of this agreement, the provisions of the legislation governing this type of agreement, as well as the procedure for its conclusion are analyzed.*

Keywords: *international purchase and sale, international agreement, written form, internet.*

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

Балыкова Е.С. (Российская Федерация)

*Балыкова Екатерина Сергеевна - студент,
кафедра гражданского права,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

Аннотация: *в исследовании рассматриваются проблемные вопросы определения сущности договора международной купли-продажи товаров, обусловленных своеобразной правовой природой дистанционной розничной торговли, его отличия от иных договорных конструкций. В связи с появлением новых средств связи, а значит и способов заключения договора, анализируются существенные условия договора международной купли-продажи, сфера применения данного договора, положения*

законодательства, регулирующие данный вид договоров, а также порядок его заключения.

Ключевые слова: *международная купля-продажа, международный договор, письменная форма, интернет.*

В то время как большинство потребителей пользуются безопасностью национальных законов о защите прав потребителей для защиты их от неправильных, неполных или мошеннических компьютерных транзакций, коммерческих организаций имеют разные правовые ресурсы, охватывающие их транзакции. Средства правовой защиты различаются в зависимости от международной юрисдикции сторон сделки. Эти сложности заставляют коммерческие организации сомневаться в том, какие законы регулируют международные торговые операции.

Такие сложные ситуации продаж на бумаге являются генезисом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров («КМКПТ»), единого закона купли-продажи для двух третей стран, участвующих в мировой торговле. КМКПТ – это единое международное право для самых основных операций международной торговли. Сегодняшняя информационная экономика бросает вызов традиционным представлениям о времени и месте, потому что улучшенные коммуникационные технологии позволяют бизнесу свободно перемещаться через границы, облегчая мгновенную возможность заключения безбумажных контрактов [1, с. 75].

За это время КМКПТ осталась неизменной, включая одну чрезвычайно важную, но удивительно упущенную из виду статью, которая определяет письменную форму контракта. Статья 13 описывает составление договора международной купли-продажи следующим образом: «Для целей настоящей Конвенции под "письменной формой" понимаются также сообщения по телеграфу и телетайпу». Соответственно, термин «письменная форма» рассматривает телеграф и телетайп в качестве приемлемых методов заключения контрактов, но ничего не говорит о компьютерных контрактах, таких как электронный обмен данными («EDI»), интернет и электронная почта. В результате, основополагающая конвенция, регулирующая

международные продажи, содержит жизненно важный пробел, так как ничего не говорит об электронных или компьютерных контрактах в международных торговых сделках. Этот пробел ставит под сомнение законность коммерческой деятельности XXI века. Методы заключения контрактов, которые международные коммерческие стороны связаны настоящей Конвенцией в настоящее время рассчитывают на облегчение своих транзакций.

Электронное заключение договоров связано с двумя основными проблемными вопросами: скоростью и автоматизацией. «Электронная связь занимает функциональное положение где-то между традиционной буквенной и телефонной связью». Личное взаимодействие отсутствует, хотя некоторые взаимодействия более прямые, чем другие. Так же быстро, как кто-то подает предложение или акцепт, эта информация может быть мгновенно передана другой стороне. Ошибки часто трудно обнаружить и труднее исправить, особенно если одна из сторон полагалась на договор. Электронные агенты, компьютерные программы, которые автоматизируют задачи для пользователя, еще больше усложняют ситуацию, заключая контракты без вмешательства человека [2, с. 390]. Пример электронного агента можно найти на любом сайте розничной торговли в Интернете: когда клиент осуществляет заказ, агент мгновенно принимает и подтверждает заказ. Технологии ускоряют и упрощают ведение бизнеса, отчасти это связано с отсутствием формального взаимодействия с бумажными контрактами. В результате надежность и предсказуемость средств правовой защиты, предоставляемых бумажным контрактом, осложняются электронными мерами. Следовательно, международно-правовая база должна быть адаптирована для обеспечения такой же определенности и предсказуемости электронных контрактов, как и бумажных.

Основы создания контрактов - предложение, принятие и рассмотрение - подвергаются критике при формировании электронного контракта в первоначальном соглашении и в его модификации.

Электронная почта, метод отправки электронного сообщения от одного человека к другому через интернет, является удобным методом прямой связи. Электронное письмо может быть как и

личным сообщением, так и обладает способностью формировать контракты [3, с. 390]. Следовательно, электронная почта рассматривается как формальное и неформальное средство коммуникации. Бизнесмены часто не рассматривают переписку по электронной почте как способ заключения договоров. Однако суды акцентировали внимание на том, что сообщения могут включать место для проставления подписи и печати необходимые для обязывающего договора. Следовательно, отправка электронного письма со строкой подписи, включая имя и соответствующую контактную информацию, может символизировать согласие на заключение договора [4, с. 119-120]. Важный и юмористический пример силы электронных подписей через электронную почту исходит от президента Билла Клинтона, когда он отмечает принятие Соединенными Штатами E-SIGN (Закон об электронных подписях в глобальной и национальной торговле): «Если бы электронное письмо существовало 224 года назад, отцам-основателям не пришлось бы приезжать 4 июля в Филадельфию для принятия Декларации независимости».

Поскольку КМКПТ исключает упоминание электронного заключения договоров, остается без ответа вопрос: действительны ли электронные договоры при международных коммерческих продажах? Ученые пришли к выводу, что оценивая электронное заключение договоров в соответствии со статьей 13, такое заключение договоров является органически приемлемым методом заключения международных коммерческих договорных соглашений, сформулированный разработчиками в уникальной формулировке с учетом будущих улучшений коммерческих коммуникаций [5, с. 706].

Одним из очевидных примеров положения, которое устарело с момента вступления в силу КМКПТ, является статья 13. В ней упоминается телетайп - никто больше не пользуется им - но не упоминается факс или другие недавно разработанные средства связи. Это пример того, как быстро может устареть закон. Статья 13 действительно не отражает важных особенностей современной деловой практики. Однако это не означает, что она и вся КМКПТ являются не актуальными и не могут применяться. Данный акт

естественным образом расширяет свои границы, включая вопросы, не задуманные разработчиками.

Статья 11, определяющая форму, не налагает каких-либо официальных требований к письменной форме, что усиливает гибкость статьи 13. Таким образом, даже устные контракты - личные или по телефону - действительны в соответствии с КМКПТ. Отсутствие требований к письменной форме дает преимущества в рамках КМКПТ. Например, это способствует уверенности в устных соглашениях, таких как заказы на продажу по телефону, которые подтверждаются номером заказа на поставку. Статус факсимильной связи широко распространенный коммерческий метод заключения контрактов или модификации, также не должен подвергаться сомнению. Таким образом, исключение формальных требований к письменной форме облегчает международную торговлю - саму цель КМКПТ. Однако термин «письменная форма» не предназначен для установления внешних границ термина. Современные методы делового общения и заключения договоров включают множество электронных носителей: электронная почта, EDI и интернет, которые не имеют бумажной формы. Однако они являются идеальными инструментами заключения контрактов, потому что они позволяют удаленным сторонам легче сотрудничать, вести переговоры и общаться, сокращая время и усилия. Таким образом, можно утверждать, что в силу интерпретации внешних ограничений электронное общение не представляет собой более серьезной проблемы для КМКПТ, чем телетайп или телеграмма.

Несмотря на то, что среда для контракта меняется, бизнес-принципы, лежащие в основе транзакции, остаются прежними. Основная проблема с новыми электронными формами контрактов является читаемой записью - имеют ли стороны возможность создавать или сохранять копию контракта. Однако эти проблемы разрешимы, поскольку соглашения, сформированные по электронной почте, EDI или через интернет, могут быть сохранены и распечатаны в качестве доказательства, если это необходимо. Это делает их такими же имеющими юридическую силу, как и другие соглашения.

Влияние статьи 11 на статью 13 также приводит к двум дополнительным последствиям: (1) письменная форма не требует подписи или любого другого «действующего знака», и (2) договор может быть действителен в неопубликованной форме. Рассматривая по очереди каждый вывод, можно сделать следующие выводы. Подпись на контракте является важной частью аутентификации и предотвращения отказа. В соответствии со статьей 6 стороны не могут требовать подписи. Если подпись не требуется, то в телетайпе или телеграмме нет пробела для удовлетворения требования подписи. Если сторонам требуется подпись, вышеупомянутые методы по-прежнему удовлетворяют этому договорному требованию, поскольку стороны могут легко подписать или поставить отметку подписи.

Давайте использовать факсимильную связь (факс) в качестве примера для проверки принципа удобочитаемости в соответствии со статьей 13. Факс - это современный способ связи. Таким образом, он служит отличным представителем для понимания того, как статья 13 распространяется на новые формы электронных договоров. Связь по факсу в Европе была практически неслыханной во время составления проекта и поэтому не упоминалась. Статья 7 (2) предусматривает заполнение пробелов в соответствии с общими принципами, на которых основана Конвенция, или нормами международного частного права.

Факс позволяет создавать традиционные письменные формы: документ с возможностью записи и печати. Факс создает печатную копию для отправки через факсимильный аппарат, которую получатель просматривает в распечатанном виде при передаче. Факсы, отправленные в электронном виде, одинаково удобочитаемы, потому что документ, хотя и отправленный в электронном виде, может быть так же легко распечатан. Наконец, факс удовлетворяет намерение составителей проекта предусмотреть меры по модификации, которые позволяют быстро принять решение по контракту. Таким образом, включение факсимильной связи в качестве быстрого метода первоначального согласования аналогичным образом согласуется с намерением составителей проекта содействовать коммерческим сделкам.

В 1993 году Верховный суд Австрии постановил, что факс является приемлемым методом обновления внутреннего договора аренды в споре о том, законно ли получил арендодатель уведомление об обновлении договора аренды. Суд заявил, что сообщение, отправленное по факсу, должно считаться действительным в соответствии с принципами статьи 13. В 1999 году российский коммерческий арбитраж также постановил, что изменения контракта вступают в силу, если они отправлены по факсу [6, с. 109]. Стороны могут обмениваться документами по почте, телеграфу, телетайпу, электронным или по другим средствам связи, которые позволяют проверить то, что документ отправлен стороной договора. Следовательно, факс считается письмом в соответствии со статьей 13 и удовлетворяет изменениям статей 21 (2) и 29 (2).

Установив факс в качестве приемлемой формы письма по статье 13, давайте посмотрим, как другие электронные средства массовой информации следуют этому примеру [7, с. 250]. Если составители включили телетайп и телеграмму, чтобы учесть часто быстрое решение, необходимое для изменения контракта, то включение быстрых методов первоначального соглашения согласуется с намерением составителей. EDI, компьютерная передача - компьютерная автоматическая передача стандартных форм, подпадает под сферу действия статьи 13, потому что контракты изначально требуются для развития технических связей, необходимых для облегчения EDI.

Стороны заранее согласовывают типы документов и технические стандарты, которые они будут отправлять друг другу, что позволяет осуществлять автоматический обмен информацией. Эти предварительные договоренности свидетельствуют о намерении сторон заключить договор. Функция EDI «хранить и пересылать», которая собирает сообщения от отправителя и отправляет их в почтовый ящик получателя, обеспечивает удобочитаемость и распечатку при желании. Принципы Европейского договорного права («PECL») также поддерживает признание EDI в соответствии с толкованием статьи 13. Статью 13 КМКПТ сравнивают с PECL, в которой нет

прямого упоминания EDI, но включены любые средства связи, способные обеспечить читаемую запись заявлений обеих сторон.

Хотя сообщения и вложения, такие как контракты, пересылаются между получателями в электронном виде, сообщения хранятся в системах как отправителя, так и получателя. Эти сообщения легко доступны и распечатываются. Таким образом, электронная почта соответствует статье 13 стандарта письменной формы в качестве стандартного формата, а также изменениям статьи 21 (2) и 29 (2). Вопросы подписи не имеют значения, поскольку форма не требуется. Если стороны решат требовать подпись, для выполнения этого требования может быть включена строка для подписи или другой знак.

Интернет-соглашения, например, заключенные через переход по щелчку мыши, также действительны. Соглашения с переносом по щелчку позволяют стороне взаимодействовать с документом, нажимая кнопку для подтверждения договора купли-продажи. Стороны имеют аналогичные возможности для распечатки и записи копии документа с переносом [8, с. 41].

КМКПТ необходимо читать и применять таким образом, чтобы позволить ей развиваться и адаптироваться к новым обстоятельствам и меняющимся временам. Десятилетия работы разработчиков были бы сведены на нет, если бы были исключены новые методы электронной связи.

Ключевым юридическим механизмом для обеспечения безопасных продаж в транзакциях является контракт. Контракты помогают сторонам достичь своих целей, избежать споров и установить ожидания для разрешения споров, если они возникнут. Поскольку Конвенция была разработана для международного бизнеса и современные электронные методы заключения договоров соответствуют сфере применения и целям КМКПТ. КМКПТ должна была действовать как нейтральный выбор закона, чтобы помочь сторонам сконцентрироваться на ведении бизнеса вместо борьбы за юрисдикцию. Кроме того, в тексте договора не указывается, что Конвенция была предназначена для исключения какого-либо конкретного вида общения.

Возможно, наиболее показательный элемент намерения составителей это «растущее» определение «письменной

формы» в статье 13: «под "письменной формой" понимаются также сообщения по телеграфу и телетайпу» включает телеграмму и телекс». Использование слова «также» указывает на неограниченный список допустимых форм письма. Если бы составители КМКПТ вместо этого перечислили приемлемые методы заключения контрактов, было бы фиксированное и узкое толкование.

Голландские составители фактически предложили перечень форм контракта для статьи 11. Однако их предложение было отклонено, поскольку конкретное перечисление и негибкость условий несовместимы с общей целью, намерением и текстом КМКПТ. Отсутствие фиксированных терминов в КМКПТ указывает на необходимость письменного определения, которое развивается вместе с международным бизнесом [9, с. 169]. Следовательно, использование этого термина включает гарантии того, что современные методы коммуникации для заключения коммерческих контрактов не будут исключены.

Два дополнительных предположения поддерживают либеральную интерпретацию статьи 13. Во-первых, статья 6 позволяет договаривающимся сторонам отклонять или изменять последствия любого из ее положений. Во-вторых, Венская конвенция определяет, что, когда происходят отклонения, они не должны противоречить намерению и цели договора. Таким образом, страны обладают возможностью указать, что договор должен быть в электронной форме и аналогичным образом могут потребовать, чтобы контракты составлялись в письменной форме, что по-прежнему не отменяет допустимость электронных методов в соответствии со статьей 13. Таким образом, при толковании статьи 13 свобода формальности и свобода договорных принципов подразумевают «инклюзивное толкование», который принимает любой из вышеупомянутых электронных методов заключения контрактов, когда требуется письменная форма.

Электронные контракты усложнили и упростили международные торговые операции с более быстрыми и простыми методами ведения бизнеса: даже один человек с компьютером и подключением к интернету может стать гибким глобальным конкурентом. Хотя в статье 13 КМКПТ прямо не

упоминаются электронные методы заключения договоров как приемлемые формы письменной формы, они органически включены в КМКПТ посредством истории и законодательного намерения статьи 13, взаимосвязи с другими статьями.

КМКПТ предусматривает широкие возможности для развития на мировом рынке без дополнительных изменений. Международное и внутреннее законодательство постоянно модернизируется с целью учета электронных сообщений для обеспечения определенности и предсказуемости коммерческих сделок, что дополнительно поддерживает включение в статью 13 электронного заключения договоров посредством оговорок или международных коммерческих обычаев. Соответственно, Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров остается актом, гибко адаптирующимся к новым торговым обычаям, сохраняя при этом единообразные принципы для содействия международным продажам, которые были приняты двумя третями стран, участвующих в мировой торговле.

Список литературы / References

1. *Абдуджалилов А.* Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете // Журнал российского права, 2016. № 2 (230). С. 71-82. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-harakteristika-dogovorov-zaklyuchaemyh-v-internete/> (дата обращения: 15.01.2021).
2. *Шайдуллина В.К.* Использование роботов в электронной торговле при заключении договоров: проблемы правового регулирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1. С. 390-392. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rupaaspk.beget.tech/wp-content/plugins/download-attachments/includes/download.php?id=2815/> (дата обращения: 15.01.2021).
3. *Еманова Н.С.* Электронная торговля в социальных сетях: актуальные вопросы // Право в сфере Интернета: сборник статей. Москва, 2018. С. 387-396.

4. *Соловьев К.В., Чекмарёв Г.Ф.* Дистанционная торговля как объект правового регулирования // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 3 (24). С. 119-126. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnaya-torgovlya-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya/> (дата обращения: 15.01.2021).
 5. *Исхакова Л.Р.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в информационно-коммуникационной сети Интернет // Первые шаги в науку третьего тысячелетия: материалы XIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 704-708.
 6. *Микаева А.С.* Проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право, 2016. № 2. С. 104-110.
 7. *Фомина А.А., Храмова А.Д., Шпакова Н.С.* Особенности интернет-торговли через социальные сети в России и за рубежом // Аллея науки, 2016. № 4. С. 247-253. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docplayer.ru/45640655-Nauchno-prakticheskiy-elektronnyy-zhurnal-alleya-nauki-alley-science-gu.html> / (дата обращения: 15.01.2021).
 8. *Афанасенко В.В.* Электронная торговля через интернет-магазин // Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса: сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 40-45.
 9. *Тарасова Т.Ф., Сухарев А.И.* Проблемы и тенденции развития правового регулирования электронной коммерции // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2018. № 5. С. 165-173. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journals.buker.ru/index.php/path1/article/view/49> / (дата обращения: 15.01.2021).
-

LAWSUITS AGAIN FOREIGN STATES IN CIVIL PROCEEDINGS

Balykova E.S. (Russian Federation)

Email: Balykova518@scientifictext.ru

*Balykova Ekaterina Sergeevna - Student,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW,
ALTAI STATE UNIVERSITY, BARNAUL*

***Abstract:** the article examines the content of immunity, the concept of immunity in various states and the possibility of limiting the jurisdictional immunity of a foreign state. Considering the stages of the formation of the concept of jurisdictional immunity in Russia, the formation of the concept of relative (functional) immunity is also analyzed, which was the reason for the adoption and implementation of Chapter 45.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation (Code of Civil Procedure of the Russian Federation). The paper shows that this chapter has adopted the structure of the UN Convention on Jurisdictional Immunities in force, the Convention of States and Their Property dated December 2, 2004 and contains the same shortcomings. In conclusion, the conclusions and provisions are formulated, aimed at improving the legal regulation of the status of the state in the international civil process.*

***Keywords:** international civil procedure, legal personality of the state in international civil procedure, immunity of the state, claim.*

ИСКИ К ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Балыкова Е.С. (Российская Федерация)

*Балыкова Екатерина Сергеевна - студент,
кафедра гражданского права,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

***Аннотация:** в статье рассматриваются содержание иммунитета, концепции иммунитета в различных государствах и возможности ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства. Рассматривая этапы становления*

концепции юрисдикционного иммунитета в России, анализируется и формирование концепции относительного (функционального) иммунитета, что явилось причиной принятия и введение в действие главы 45.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). В работе показано, что данная глава переняла структуру Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года и содержит те же недостатки. В заключение сформулированы выводы и положения, направленные на совершенствование правового регулирования статуса государства в международном гражданском процессе.

Ключевые слова: *международный гражданский процесс, правосубъектность государства в международном гражданском процессе, иммунитет государства, иск.*

С 1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" (далее – ФЗ № 297). В связи с чем, в Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) была введена глава 45.1, регулирующая производство по делам с участием иностранного государства. Данный институт претерпел значительные изменения и требует тщательного изучения.

ФЗ № 297 в статье 2 дает понятие «судебный иммунитет» - обязанность суда Российской Федерации воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе. Это означает изъятие одного государства из-под юрисдикции другого, что также вытекает из международного принципа суверенного равенства государств [4, с. 329]. В то же время, законодательство различных государств¹ все равно предусматривает рассмотрение спора с участием иностранного государства и возможность исполнить решения против иностранного государства в пределах своей территории.

¹ См., например: The Foreign Sovereign Immunities Act of 1976 // United States Code, 1976 Edition, vol. 8, title 28, chap. 97; The State Immunities Act 1978 // United Kingdom, The Public General Acts, 1978, part I, chap. 33.

Изучение международного законодательства о суверенитете показывает существование двух противоречивых концепций юрисдикционного иммунитета, каждое из которых широко распространено и прочно обосновано. Согласно классической или абсолютной теории иммунитета, государство не может, без его согласия, быть ответчиком в судах другого государства [5, с. 229]. Согласно более новой или ограничительной теории, иммунитет иностранного государства признается в отношении суверенных или публичных актов государства, но не в отношении частных действий. Именно поэтому ГПК РФ наделяет иностранное государство особым статусом.

На сегодняшний день самым универсальным международным документом, регулирующим вопросы связанные с иммунитетом, является Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (далее - Конвенция), которая была принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года. Данный акт содержит полный набор правовых стандартов, регулирующих требования об иммунитете при каждом гражданском иске против иностранного государства.

Наш ФЗ № 297 практически полностью перенял структуру Конвенции. В статье 1 ФЗ № 297 закрепляет правило, в соответствии с которым «иностранное государство пользуется в отношении себя и своего имущества юрисдикционными иммунитетами», что совпадает с положением статьи 1 Конвенции, которая установила «иммунитет государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства». Также, ФЗ № 297, как и Конвенция, определяет, в каких случаях судебный иммунитет всегда распространяется на иностранное государство. Далее следуют исключения, при которых привилегии иммунитета не применяются к государству, их можно разделить на две группы [6, с. 41]. К первой группе можно отнести положения, регулирующие случаи, когда государство выразило согласие на юрисдикцию российского суда (отказалось от иммунитета). Ко второй группе относятся нормы, которые имеют место тогда, когда государство не отказывалось от иммунитета. В таком случае, он будет распространяться только на те действия государства, которые имеют суверенный характер или

преследуют суверенные цели, или то имущество, которое предназначено для таких целей. Таким образом, ФЗ № 297 прямо предусматривает случаи, когда государство не может пользоваться судебным иммунитетом¹. Вместе с тем, ФЗ № 297 установил принцип взаимности, согласно которому если в иностранном государстве Российской Федерации не предоставляется иммунитет от исполнительных действий в отношении собственности, которая используется в торговых целях, то в российских судах имуществу такого государства также не будет предоставляться иммунитет от обеспечительных мер и исполнительных действий.

Статья 417.1 ГПК РФ устанавливает, что гражданские дела с участием иностранного государства рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 45.1, 43 и 44 настоящего Кодекса и другими федеральными законами. Таким образом, иностранному государству для участия в деле предоставляются те же процессуальные права и обязанности, что и гражданам и организациям Российской Федерации. В статье 417.3 ГПК оговорено право на ведение дел через представителя, которое также осуществляется путем выдачи доверенности.

В соответствии с данными нормативными актами иностранные государства, по общему правилу, защищены от юрисдикции иностранных судов и от ответственности в их судебных процессах, за исключением случаев, когда действует законодательное исключение в отношении ответственности. Независимо от того, защищены ли иностранные государства от юрисдикции и ответственности, законодатель также предоставляет иностранным государствам определенную защиту [7, с. 110].

Поскольку, ГПК РФ так же, как и Конвенция устанавливает, что определенный особенности и юрисдикционные иммунитеты применяются только к «иностранному государству», важным

¹ См.: Статьи 3, 16 Федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации".

аспектом является вопрос о том, какой субъект признается «иностранным государством».

Понятие «иностранный государственный орган» определено в статье 2 Конвенции и ФЗ № 297 следующим образом: государство и его различные органы управления; составные части федеративного государства или политические подразделения государства, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве; учреждения или институты государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства; представителей государства, действующих в этом качестве.

Данные акты не определяют «политическое подразделение» или «орган». Кроме того, нет никаких конкретных ссылок относительно того, применяются ли судебные иммунитеты к отдельным государственным должностным лицам (например, глава государства).

Иногда министерства, посольства, консульства, военные или другие подразделения государства называются сторонами в судебном процессе не как «иностранный государственный орган». Являются ли такие субъекты самостоятельными от самого государства, может зависеть от представленной ситуации [8, с. 138].

Государственные компании часто объединяются в сложные юридические структуры с холдинговыми компаниями и множеством дочерних компаний. Это особенно касается сектора энергетики и природных ресурсов¹. Эти сложные отношения между государством, главными и дочерними компаниями породили серьезные судебные разбирательства в отношении применимости юрисдикционных иммунитетов. До недавнего времени позиция большинства судов заключалась в том, что корпорации, косвенно принадлежащие иностранному государству, подпадают под действие Конвенции.

Однако, Верховный суд опроверг это предположение² и постановил, что косвенного владения недостаточно. Верховный

¹ См., например: Национальная энергетическая компания Венесуэлы, *Petróleos de Venezuela S.A.*

² См.: *Dole Food Co. v. Patrickson*, 538 U.S. 468 (2003).

суд пришел к выводу, что «государство само должно владеть большинством акций корпорации, если корпорация будет считаться представителем государства».

Конвенция и ФЗ № 297 не определяют термин «орган». Тем не менее, история законодательства предполагает, что при определении того, является ли субъект «органом иностранного государства», основное внимание следует уделить вопросу - участвует ли субъект в публичной деятельности от имени иностранного правительства [9, с. 60].

Иммунитет государства является важной проблемой в международных судебных разбирательствах. Принятие в Российской Федерации ФЗ № 297 и изменения в ГПК РФ – огромный шаг вперед для всей правовой системы нашей страны. Данные акты официально закрепили принцип ограниченного (функционального) иммунитета и отказ от абсолютного. Также, это предоставило возможность защитить российское имущество за рубежом, т. к. установлен принцип взаимности в отношении иммунитетов, благодаря этому стало нецелесообразно иностранным государствам ограничивать иммунитет России и ее собственности на своей территории, если их собственность находится на территории РФ.

Все эти положения имеют принципиальное значение, т. к. в связи с глобализацией на практике можно четко увидеть тенденцию увеличения количества исков против Российской Федерации в международных и иностранных судах. Одним из ярких примеров является дело *Noga SA v. The Russian Federation*. Также, это законодательно регулирует исполнение решений международных судов и арбитражей.

Список литературы / References

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" от 3 ноября 2015 г. N 297-ФЗ // Гарант.

3. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (резолюция 59/38 Генеральной Ассамблеи от 02.12.2004) // Гарант.
4. *Пятков Д.В.* Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на примере разграничения публичной собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 329.
5. *Рипинский С.Ю.* Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 229.
6. *Колосовский А.Н.* Юрисдикционный иммунитет государства и его собственности // Материалы Всесоюз. науч.-теорет. конф. на тему «Новое политическое мышление и международное право». М., 1990. С. 39—43.
7. *Лебедев С.Н.* Аннотация на кн.: Сучариткул С. Иммунитеты и торговая деятельность государства в международном праве. Нью-Йорк. На англ. яз. «Государство и право зарубежных стран». Информ. сборник. № 6, 1961, С. 108—111.
8. *Иванов С.И.* Нарушение США международно-правовых норм об иммунитете государства // Нарушения США норм международного права. М., 1984. С. 137—150.
9. *Богуславский М.М.* Иммунитет иностранного государства и его собственности. В кн.: Вопросы междунар. частного права. М., 1956, С. 58—98.

**XVIII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Boston. USA. January 26-27, 2021
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt – remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.

Under the following terms:

Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.**
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

**ISBN 978-1-64655-082-1
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA